

СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК ФОРМА ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Народное участие в правосудии, особенно в уголовном, в истории большинства государств с развитыми правовыми системами, независимо от избранной процедурной формы такого участия всегда рассматривался правящими элитами как способ нейтрализовать народное недовольство, не накапливать его, найти специфический общий язык с населением собственной страны.

В наивысшей степени это касается именно суда присяжных в классическом его варианте, при котором непрофессиональные судьи, отобранные в результате случайной выборки представители общества, принимают самостоятельное, независимое от профессионального (коронного) судьи решение по главному вопросу любого уголовного дела – о виновности либо невиновности подсудимого.

В научной литературе отмечается, что априорное доверие к вердикту присяжных (по латыни *vere dictum* буквально означает «правдиво сказано») изначально было обусловлено тем, что вердикт пришел на смену ордалиям – «божьему суду» и унаследовал от него в том числе и его сакральный смысл. Отдавая свою судьбу на разрешение присяжным, подсудимый как бы вверял её Богу¹.

В современных условиях привлечение к рассмотрению уголовных дел непрофессиональных судей, образующих в своей коллегии из 8 или 6 человек некий срединный срез общества, уже не несёт в себе той, древней смысловой нагрузки. Однако вновь приобретенный сугубо прагматический смысл обращения к суду присяжных сегодня имеет не меньшее значение для

¹ Стрелкова, Ю.В. Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юлия Владимировна Стрелкова. М., 2018. С.24.

сохранения стабильности и жизнеспособности государственной системы правосудия, а через неё – и всего государственного механизма в целом.

Наиболее рельефно это правило проявляется в кризисных ситуациях, в условиях экономической и социально-политической нестабильности. В такое время государству особенно важно сохранять поддержку большинства населения, которому, с одной стороны, даётся понять, что с его мнением считаются в одной из самых значимых социальных сфер, а с другой стороны, предлагается непосредственно выразить своё мнение по вопросу о доказанности факта преступления и виновности подсудимого в его совершении. Важно, что мнение это будет решающим для содержания приговора суда. Полагаем, что потребность в народной поддержке сыграла не последнюю роль в расширении применения института присяжных заседателей в современной России.

Суд присяжных –дорогостоящий и организационно затратный правовой механизм. Эта истина известна и традиционно использовалась противниками привлечения непрофессионального элемента в правосудие в течение нескольких столетий. В последние годы проблема оптимизации бюджетных расходов коснулась всех сфер общественной жизни. Вектор этой оптимизации очевиден – он состоит в целенаправленном сокращении бюджетного финансирования. Однако в разгар такой оптимизации – в июне 2016 года принимается пакет законов, предусматривающих расширение компетенции российского суда присяжных, а с июня 2018 года суд присяжных начинает действовать на уровне районного звена федеральной судебной системы, то есть в самом массовом её сегменте.

Сопrotивление значительной части профессионального юридического сообщества не то что расширению компетенции суда присяжных, но и самому его существованию – тоже факт общеизвестный. Суд присяжных вводился в средневековой Англии, в революционной Франции конца XXVIII века и в

борющихся за независимость североамериканских штатах как инструмент общественного противодействия произволу государственных чиновников, занимающих судейские кресла. Склонность чиновников к произволу презюмировалась, а представители общества привлекались к судейству в целях не только его недопущения, но и для подтверждения факта его отсутствия в случае необходимости. Поэтому к недовольству конкретных судей, прокуроров, и других государственных должностных лиц, причастных к отправлению правосудия, самим фактом существования суда присяжных необходимо относиться как к закономерному явлению. Российский чиновник, к тому же, в принципе не привык отчитываться о своей работе перед людьми, а уж зависеть от их мнения – тем более.

Суд присяжных нужен, прежде всего, самому гражданскому обществу, но при этом и государству, желающему жить с гражданским обществом в мире. Независимо от отношения к суду присяжных со стороны конкретных чиновников от юриспруденции, он способен оказывать позитивное влияние на всю систему уголовной юстиции. Не случайно, например, одновременно с введением в УПК РСФСР 1960 года Раздела X, посвященного суду присяжных, в статье 69 («Доказательства») появилась часть третья, в которой было воспроизведено конституционное положение о том, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. В отличие от обычного судопроизводства, в суде присяжных не должны даже звучать недоброкачественные доказательства, поскольку заключенная в них информация может сыграть свою убеждающую роль в отношении присяжных независимо от её достоверности, надежности способа получения и проверяемости. То же касается и любых устных заявлений в присутствии присяжных, да и любых поведенческих проявлений в ходе судебного разбирательства.

Влияние суда присяжных распространяется также и далеко за пределы системы уголовной юстиции. Резонансные процессы в разных странах и эпохах вошли в мировую историю благодаря тому, что в них отразилась какие-то политические явления, представляющие всеобщий интерес. Главным образом, это касалось оправдательных вердиктов присяжных, особенно, так называемых «нуллифицирующих», когда присяжные признают подсудимого невиновным, несмотря на очевидные доказательства виновности, в том числе и на собственное признание в совершении преступления. Таковы нашумевшие в своё время уголовные дела по обвинению Веры Засулич в покушении на убийство генерала Ф.Ф.Трепова (1878 год, Петербург, Российская Империя), по обвинению Самуила Шварцбарда в убийстве Симона Петлюры (1928 год, Париж, Франция) и многие другие. Нуллификация как особое явление образует самостоятельное направление исследований проблем суда присяжных в науке уголовного процесса. Названные процессы имели выраженную политическую подоплеку и вызвали крайне противоречивое отношение в обществе: от горячей поддержки до крайнего отрицания, переходящего на суд присяжных как таковой.

В современной России нуллифицирующие вердикты тоже встречаются и тоже вызывают оживленные дискуссии даже без всякой политической подоплеки. Яркий пример тому – оправдательный вердикт по делу Краскиной, вынесенный Ивановским областным судом 10 марта 1995 года. Признав доказанным факт совершения убийства на бытовой почве своего сожителя именно подсудимой – 60-летней женщиной, присяжные одновременно признали её невиновной в совершении преступления. Очевидная для профессионала логическая ущербность такого решения, подтвержденного, тем не менее, присяжными даже после дополнительных разъяснений председательствующего, стала предметом широкого обсуждения в специальной литературе. По поводу причин оправдания Краскиной высказывались разные предположения. В числе

версий было и мнение, что недостаточно профессионально по этому делу работали государственные обвинители и председательствующий, не объяснившие присяжным, что своё сочувствие пожилой женщине они могут выразить и без признания её невиновной вопреки доказательствам, а, например, признанием её заслуживающей снисхождения или особого снисхождения, которое было предусмотрено действующим на тот момент законом².

В научных обсуждениях этого дела в литературе было прокомментировано известное суждение А.Ф.Кони о том, что виновность может быть понята не только в узком уголовно-правовом, но и в широком общесоциальном смысле. В широком смысле виновность означает способность данного общества вменить в вину данному человеку данное преступление³. А.Ф.Кони был лучше других осведомлен о подробностях рассмотрения дела В.И.Засулич, по которому он был председательствующим, и лично, по свидетельству современников, был не согласен с оправдательным вердиктом присяжных. Однако в объективной допустимости такого разрешения этого дела, не ставящего под сомнение саму необходимость суда присяжных в России, А.Ф.Кони тоже был уверен и считал суд присяжных любимым детищем российской судебной реформы XIX столетия.

Зарубежные исследования по проблемам нуллификации в судах присяжных позволяют классифицировать основные причины оправдания подсудимых вопреки доказательствам виновности: это либо какие-то исключительные обстоятельства совершения преступления, либо исключительные характеристики личности подсудимого, либо категорическое несогласие присяжных с законом, подлежащим применению⁴. Эти факторы могут сочетаться между собой, могут дополняться ещё и резко негативным отношением к правоохранительным органам и к властным структурам вообще.

² Подробнее об этом см.: Тарасов, А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С 290-291.

³ Подсудимая: «Вину признаю полностью». Вердикт присяжных: «Не виновна» // Рос. юстиция. 1995. №8. С.4-5.

⁴ Стрелкова Ю.В. Указ. соч. С.85.

Оправдательный вердикт в отношении 16-летнего Романа Казакова по делу об убийстве в г. Санкт-Петербурге 8-летней таджикской девочки (март 2006 года) повлек прекращение уголовного преследования в этой части при осуждении и самого Романа Казакова и других подсудимых за хулиганство⁵. Однако в судебном следствии по разным поводам фигурировали сведения, касающиеся отношения жителей города Санкт-Петербурга к мигрантам из Таджикистана и к мигрантам вообще, касающиеся преступности и наркоторговли в этой социальной среде и возможной причастности к ней отца и родственников убитой девочки. На этом очевидно неблагоприятном фоне обсуждались и доводы защиты об отсутствии прямых доказательств совершения убийства именно Казаковым, а не кем-то другим. Голосуя за недоказанность совершения убийства Казаковым, присяжные фактически совсем не обязательно выражали своё сочувствие к подсудимым, и уж тем более они едва ли оправдывали убийство ни в чем ещё не провинившейся малолетней девочки. Но при этом присяжные, живя в этом городе, имели собственное отношение и к мигрантам вообще и к миграционной политике петербургских властей и к разным аспектам работы петербургских правоохранительных органов с мигрантами, с этническими преступными группировками. Нет сомнений, что эти вопросы были предметом обсуждения в совещательной комнате и результаты такого обсуждения наверняка влияли на формирование внутреннего убеждения при оценке юридически значимых обстоятельств этого дела.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что суд присяжных – это не просто процедурная форма рассмотрения и разрешения уголовных дел, это продолжительный и многоплановый диалог государства и общества по наиболее значимым вопросам социально-политической жизни страны. Суд присяжных – это одно из лучших средств диагностики общественных настроений, и при

⁵ Кассационное определение по уголовному делу №78-006-65сп. Официальный сайт Верховного суда РФ. http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=150856 (дата обращения 30 декабря 2018 г.).

умелом использовании – один из самых эффективных способов влиять на них в ситуации глобальной нестабильности.